

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-1-97-108>
EDN: FBWBWE

Научная статья / Research article

Армянское человеколюбивое общество в контексте социальной политики Российской империи XIX – начала XX в.

Каринэ Ивановна Шагиданова

Институт истории Национальной академии наук Республики Армения, Ереван,
Республика Армения
✉ shagidanovak@mail.ru

Аннотация: Рассматривается деятельность Армянского человеколюбивого общества и его роль в общественной жизни Российской империи. Актуальность обусловлена важностью исследования истории армяно-российских отношений для углубления и развития сотрудничества между этими народами в настоящее время. Целью является выявление роли Армянского человеколюбивого общества в благотворительной деятельности Российской империи для того, чтобы продемонстрировать интенсивность и продуктивность армяно-российских отношений в разные исторические эпохи. Научная новизна заключается в исследовании большого количества уникальных архивных документов, выявленных автором в Национальном архиве Армении. Методологической основой являются историко-генетический и сравнительно-исторический методы, которые позволили глубоко проанализировать процесс зарождения и развития благотворительности в Российской империи в целом и деятельность Армянского человеколюбивого общества в частности. Результаты исследования указывают на значимую роль Армянского человеколюбивого общества в общественной жизни Закавказья, которую оно смогло занять благодаря неустанной поддержке армянского населения. Общество сыграло важную роль в укреплении армянской национальной идентичности. Автор приходит к выводу, что за годы своей деятельности общество сумело стать примером реализации благотворительной миссии. Новая тенденция в благотворительной сфере сложилась во второй половине XIX в., в эпоху реформ Александра II. Армянское человеколюбивое общество, определив принципиальные национальные приоритеты в реализации своей миссии, сумело благополучно вписаться в общероссийскую парадигму нравственных ценностей.

Ключевые слова: благотворительная организация на Кавказе, филантропия, социальная сфера, Романовы, Императорское человеколюбивое общество

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарность: Автор выражает благодарность Национальному архиву Армении (НАА) за предоставленные документы

Для цитирования: Шагиданова К.И. Армянское человеколюбивое общество в контексте социальной политики Российской империи XIX – начала XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 1. С. 97–108. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-1-97-108>

Armenian Philanthropic Society in the Context of the Social Policy of the Russian Empire of the XIX – Early XX Century

Karine I. Shagidanova

Institute of History of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Yerevan,
Republic of Armenia

✉ shagidanovak@mail.ru

Abstract: The authors examine in detail the activities of the Armenian Philanthropic Society and its role in the public life of the Russian Empire. The relevance of the research is conditioned by the importance of the study of the history of Armenian-Russian relations for the deepening and development of cooperation between these nations at present. The purpose of the paper is to reveal the role of the Armenian Philanthropic Society in the charitable activities of the Russian Empire in order to demonstrate the intensity and productivity of Armenian-Russian relations in different historical periods. The scientific novelty lies in the study of a large number of unique archival documents provided by the National Archive of Armenia. The materials of the study are both the archival documents directly related to the Armenian Philanthropic Society and the works of scholars dedicated to this subject. The methodological basis of the study is historical-genetic and comparative-historical methods, which allowed to deeply analyze the process of origin and development of charity in the Russian Empire in general and the activities of the Armenian Philanthropic Society in particular. The results of the study indicate the significant role of the Armenian Philanthropic Society in the public life of Transcaucasia, which it was able to occupy thanks to the tireless support of the Armenian population. The Society played a huge role in the consolidation of the Armenian national identity. During the years of its activity the society managed to become an example of realization of the charitable mission. A new trend in the charitable sphere emerged in the second half of the XIX century, during the era of the reforms of Alexander II. The Armenian Philanthropic Society, having defined fundamental national priorities in the realization of its mission, managed to fit safely into the Russian paradigm of moral values.

Keywords: charity organization in the Caucasus, philanthropy, social sphere, Romanovs, Imperial Philanthropic Society

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

Acknowledgment: The author expresses gratitude to the National Archives of Armenia (NAA) for the provided documents.

For citation: Shagidanova, K.I. “Armenian Philanthropic Society in the Context of the Social Policy of the Russian Empire of the XIX – Early XX Century.” *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 1 (February 2025): 97–108 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-1-97-108>

*«Благотворительность – вот слово
с очень спорным значением
и с очень простым смыслом»¹.*

Введение

Актуальность. Благотворительность как явление социального порядка имеет вековую традицию. Оказание помощи нуждающимся и бедным, проявление сострадания – все это относится к постулатам христианства. Именно эти постулаты создавали основу общечеловеческих ценностей, которые сводились к библейской заповеди – заповеди любви к ближнему. В определенном смысле традиции и обычаи также способствовали формированию понятия о необходимости творить добро.

С научной точки зрения благотворительность обусловлена альтруистическими действиями. Заметим, что благотворительность изначально основывалась на частном уровне, несмотря на то что выполняла в определенном смысле социальную миссию благотворителей и филантропов, которая по сути обеспечивала реализацию

¹ *Ключевский В.О.* Добрые люди Древней Руси // Информационный бюллетень Российского круглого стола. 2000. № 26. С. 1.

социальной политики государства. Социальная стабильность, как известно, является важнейшим фактором развития общества².

Армяне всегда славились активной благотворительной деятельностью, например, на территории Османской империи³. В связи с этим представляется целесообразным всесторонне исследовать их роль в развитии благотворительности Российской империи.

Степень изученности проблемы. История благотворительности в России в конце XIX – начале XX в. нашла отражение в трудах П.И. Георгиевского, П.И. Лыкошина, Е.Д. Максимова, В.Ф. Дерюжинского и многих других русских историков дореволюционной России⁴. Среди современных исследователей можно назвать Т.Е. Покотилу, З.Р. Саитову, А.С. Тупаева, Г.Н. Ульянову.

Особое значение в контексте вышесказанного представляет монография П.И. Лыкошина «Благотворительная Россия»⁵, состоящая из двух частей. Этот труд в определенном смысле представил исторический аспект развития благотворительности.

Армянские историки М. Хоренац, Корюн, Егише, Ширакаци⁶, А. Калустяц, Ц.П. Агаян⁷ а также современные исследователи Н.В. Амбарцумян, Х.З. Дадаян, С.С. Казаров, К.Л. Папазян уделяли внимание филантропии, учитывая особенности общественно-политического положения Армении и армянского народа.

Цель исследования – определить роль Армянского человеколюбивого общества, первой благотворительной организации на Кавказе, в филантропической деятельности Российской империи. Деятельность этого общества наглядно подтверждает наличие плодотворных отношений между двумя народами на протяжении длительного периода времени.

Источниковая база. Статья написана на основе различных видов архивных и опубликованных источников. К последним относятся дореволюционные печатные издания благотворительных обществ, на страницах которых публиковались указы, распоряжения, постановления правительства, отчеты о благотворительной деятельности и другие материалы, сведения о пожертвованиях известных филантропов в России и Армении.

Развитие благотворительности в Российской империи

В контексте вышесказанного отметим, что государственные мужи России были заинтересованы в реализации и активизации благотворительной деятельности. В Древней Руси понятие «благотворительность» особое значение приобретает после принятия христианства. Великий князь Владимир в 996 г. учреждает Устав, согласно которому «вменил» духовенству заниматься общественным призрением. Установленная десятина должна была служить не только содержанию монастырей и церковей, но и для оказания помощи социального порядка старым, убогим, больным⁸.

---

² Тупаев А.С. Благотворительность как социальный институт: психологическая концептуализация // Вестник УРАО. 2009. № 5. С. 119. EDN: MJQJOO

³ Амбарцумян Н.В. Армянские благотворительные общества Константинополя и проблема женской эмансипации // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. № 4. С. 1172. DOI: 10.21638/spbu02.2022.408. EDN: QCKDXJ

⁴ Васильева Г.П. Историографический аспект вопросов благотворительности на рубеже XIX–XX вв. // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2011. № 130. С. 44. EDN: NWGPWB

⁵ Лыкошин П.И. Благотворительная Россия: история государственной, общественной и частной благотворительности в России. СПб., 1901. Т. 1.

⁶ Poghosyan, G. History of Evolution of the Armenian Sociological Thought // Social Sciences. 2015. Vol. 4. № 5. P. 119–120. DOI: 10.11648/j.ss.20150405.12

⁷ Агаян Ц.П. Россия в судьбах армян и Армении. Ереван, 1978. С. 210.

⁸ Саитова З.Р. Благотворительная и меценатская деятельность в России в X–XX вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2016. № 1. С. 90. EDN: XAYWYL

Также в XVI в. предпринимались попытки придать государственное оформление филантропии, издавались указы по регламентации оказания помощи нуждающимся. Подобные попытки предпринимали и в последующие эпохи. При Алексее Михайловиче был учрежден приказ, функция которого заключалась в призрении бедных. Советник царя Федор Ртищев первым в России предпринял попытку объединить частную благотворительность с государственной. При Петре I подвергались преследованию профессиональные нищие, но вместе с тем в законодательство было введено положение об оказании помощи неспособным к труду и финансировании престарелых «кормовыми» деньгами.

1 октября 1763 г. императрица Екатерина II издала манифест «Призрение бедных и попечение об умножении полезных обществу жителей». Сторонниками и благотворителями в этот период выступили граф Н.И. Панин и граф А.Г. Орлов.

Попытки урегулировать благотворительную деятельность предпринимал и Павел I, указом которого от 2 мая 1796 г. его супруга Мария Федоровна пожизненно получила статус попечительницы благотворительных заведений. Современники называли ее «министром благотворительности»¹. Вышеупомянутые примеры в определенной степени свидетельствуют о попытках координировать общественные инициативы, сделать их социальной основой государственного управления. Но они не увенчались успехом. В данном случае допустимо предположение о возможных конфликтах между разными слоями населения, которые могли создать политическую нестабильность в обществе.

В XIX в. происходит пересмотр деятельности благотворительных обществ². На основании рескрипта Александра I от 16 мая 1802 г. создается Благотетельное общество³. В рескрипте отмечено, что оно создано «для оказания бедным вспоможения всякого рода на добровольные частные пожертвования и призванное оказывать помощь нуждающимся... чтобы показать, как близки сердцу моему». Содержание рескрипта в определенном смысле свидетельствует об увлечении императора на первых порах правления идеями либерализма. При Александре I известными благотворителями являлись семьи Строгановых, Босовых, Демидовых.

В 1816 г. Благотетельное общество было переименовано в Императорское человеколюбивое общество, которое с 1802 по 1825 гг. действовало в качестве государственной благотворительной организации⁴. Подобная благотворительная организация, основной составляющей которой являлись национальные ценности, была способна повлиять на социальную сферу общества⁵. Именно на таком уровне государство могло допустить деятельность организаций, где львиная доля пожертвований принадлежала частным лицам.

Согласно уставу Императорского человеколюбивого общества, оно создавалось «для призрения дряхлых, увечных, неизлечимых и вообще к работе неспособ-

¹ Ульянова Г.Н. Императрица Мария Федоровна в российской благотворительности: материнское попечение о страждущих. Императрица Мария Федоровна. Жизнь и судьба. СПб.: Петроний, 2006. С. 109. EDN: VQATMY

² Исаев А.П., Питулько Г.Н. К вопросу о современных подходах в изучении проблемы государственного регулирования благотворительности и меценатства в Санкт-Петербурге XVIII–XIX вв. // Управленческое консультирование. 2016. № 10 (94). С. 200. EDN: XEVEJX

³ Ульянова Г.Н. Законодательство о благотворительности Российской империи XIX – начала XX веков // Отечественная история. 2005. № 2. С. 20.

⁴ Егорышева И.В., Гончарова С.Г. К 200-летию Императорского Человеколюбивого общества (1816) // Здравоохранение РФ. 2016. № 6. С. 325. DOI: 10.18821/0044-197. EDN: XHAQSF

⁵ Годунский Ю. Откуда есть пошла благотворительность на Руси? // Наука и жизнь. 2006. № 9. С. 37.

ных» и «для воспитания сирот и детей бедных родителей». Выдержка из устава свидетельствует также об активном участии императорской семьи в благотворительности. На это также указывает статья в государственной казне дотаций «Поступление от щедрот монарших». По некоторым подсчетам, помощь императорской фамилии с 1816 по 1914 гг. составила 9,1 млн руб.⁶ С 1817 по 1826 гг. периодически издавался «Журнал Императорского человеколюбивого общества». Почин Александра I впоследствии получил более динамичное развитие⁷.

Вторая половина XIX в., а именно эпоха реформ императора Александра II, ознаменовалась новым этапом филантропии. Отмена крепостной системы и ряд буржуазных реформ внесли конкретные изменения и в благотворительную среду. Благотворительные организации в качестве филиалов открывались в различных регионах Российской империи⁸. При многообразии названий все вышеупомянутые филиалы выполняли благотворительную миссию. Вся деятельность благотворительных обществ была сведена в некую систему, фактически решавшую социальные проблемы⁹. Таким образом, благотворительные организации, основанные на частных пожертвованиях, содействовали государству в реализации социальной программы¹⁰. В данных организациях наблюдалась динамика. В каждом из создаваемых обществ филантропов появились уставы, комитеты, работа которых была регламентирована¹¹. Годы правления Александра II называли «золотыми годами» благотворительности.

Особо значимую роль в развитии благотворительности сыграла мать Николая II императрица Мария Федоровна. Она регулярно жертвовала значительное количество ценных предметов для благотворительных базаров¹². В 1882 г. в Санкт-Петербурге при непосредственном содействии Романовых открывается общество «Синий крест», деятельность которого была посвящена нуждающимся детям. Членами общества были Великий князь К.К. Романов, Святой праведный Иоанн Кронштадтский, митрополит Антоний.

Деятельность общества «Синий крест» продолжалась до 1917 г. В данном обществе удалось объединить усилия частных благотворителей, церкви и государственную власть. Помимо конкретных пожертвований, им проводились периодические общественные акции по сбору пожертвований. Порой число участников доходило до четырех тысяч.

⁶ Отчет от деятельности Армянского человеколюбивого общества во имя св. Григория Просветителя за 1914 г. Баку, 1916 г.

⁷ Мокронослова О.М. Благотворительные организации во 2-ой половине XIX – начале XX веков (на материалах Южного Урала): автореф. дис. ... докт. ист. наук. Оренбург, 2002. С. 5. EDN: QDOWZT

⁸ Лазарева С.И. Особенности становления системы благотворительности в России (XIX – начало XX вв.) // Россия и АТР. 2008. № 3. С. 44. EDN: KNTYJTJ

⁹ Ширяева С.В. Основные тенденции развития частной благотворительности в Российской империи XIX – начала XX веков // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2013. № 4. С. 43. EDN: RWBFEF

¹⁰ Кадневский В.М. Благотворительность дома Романовых как сегмент государственной социальной политики. Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. № 2 (10). С. 28. EDN: WBKETN

¹¹ Покотилова Т.Е. От сословного призрения и частной благотворительности к всеобщему социальному обеспечению в России // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 4. С. 104. DOI: 10.37493/2409-1030.2020.4.14. EDN: KFEPAT

¹² Ульянова Г.Н. Материальные ресурсы российской благотворительности: недвижимая собственность Ведомства учреждений императрицы Марии и Императорского Человеколюбивого Общества (XIX – начало XX в.) // Благотворительность в истории России. Новые документы и исследования / под ред. Л.А. Булгаковой. СПб., 2008. С. 248. EDN: MSMFMO

Деятельность Армянского человеколюбивого общества

Создание Армянского человеколюбивого общества, первого на Кавказе, было знаменательным событием. Открытие общества состоялось 21 мая 1864 г.¹³ Устав Армянского человеколюбивого общества был утвержден с дозволения Его Императорского Величества Александра II. Общество получило название «Бакинское армянское человеколюбивое общество во имя Святого Григория Просветителя». Девиз общества звучал как «Любовь к людям».

Инициировал создание общества Давид Арутюнович Ростомян, врач и общественный деятель родом из Тифлиса. В 1840 г. он окончил медицинский факультет Московского государственного университета и вскоре был направлен в качестве врача в губернское правление г. Баку. Ему принадлежит заслуга в разработке устава общества. Заметим, что наличие устава в качестве главного документа является фактом, подтверждавшим формирование определенной специфики социальных норм в его деятельности.

Армянское человеколюбивое общество отличалось своей организованностью. В нем выделялись комитет по оказанию медицинской помощи, комитет по оказанию материальной помощи нуждающимся и бедным и комитет по правовой защите армянского населения. Деятельность комитетов по различным вопросам была строго регламентирована и структурирована.

Открытие Армянского человеколюбивого общества являлось логическим продолжением новых тенденций второй половины XIX в. Вместе с тем его создание стало особым событием в жизни армянского народа. С первых дней своей деятельности оно выполняло свое предназначение, осуществляя акции добра, пожертвования, оказывая помощь во благо отдельным людям и обществу в целом. Пример Армянского человеколюбивого общества вдохновил армян, живущих в южных районах Российской империи. Например, в 1866 г. по инициативе священника Погоса Хырджияна в Нахичевани-на-Дону было создано аналогичное Армянское благотворительное общество¹⁴. Традицию армянской благотворительности в этом городе продолжали достойные представители армянского народа, например, братья Хатрановы¹⁵.

Армянское человеколюбивое общество активно помогало решению проблем социальной сферы на территории Кавказа. Важно отметить, что общество пользовалось заслуженным авторитетом. Вплоть до 1906 г. общество не облагалось налогами. В Законоположении от 4 марта 1906 г. отмечалось:

Привилегии, данные в 1864 году <...> могли иметь некоторые основания ввиду новизны дела и слабого развития в крае частного почина¹⁶.

Но к началу XX в. благотворительные организации, включая Армянское человеколюбивое общество, стали облагаться налогами. Армянское общество имело постоянных филантропов, к коим относились А.И. Манташев, Гукасовы, Джамгаровы, Лианозовы и многие другие. Армянские филантропы вписали свое имя в историю благотворительности наряду с известными русскими предпринимателями: Морозовыми, Мамонтовыми, Поляковыми, Рябушинскими и другими¹⁷.

¹³ *Дадаян Х.З.* Армяне и Баку (1850-ые гг. – 1920 г.) / пер. с арм. Л. Меликсетян. Ереван, 2007. С. 105.

¹⁴ *Папаян К.Л.* Г.Х. Чалхушьян – организатор благотворительности в Нахичевани-на-Дону в конце XIX – начале XX века // *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки.* 2021. № 2 (210). С. 79–80. DOI: 10.18522/2687-0770-2021-2-79-82. EDN: CZYJEO

¹⁵ *Казаров С.С.* Нахичеванские благотворители и общественные деятели братья Хатрановы // *Гуманитарные и юридические исследования.* 2018. № 1. С. 56. EDN: YXIDJF

¹⁶ Российский государственный исторический архив. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 95. Л. 8–9.

¹⁷ *Зыков Д.* Меценатам России посвящается // *Наука и жизнь.* 2006. № 10. С. 2-я стр. обл.

В 1905 г. на улице Гимназической (ныне – улица Льва Толстого) в г. Баку А.А. Мирзоянцем было построено отдельное здание Армянского человеколюбивого общества (рис. 1).

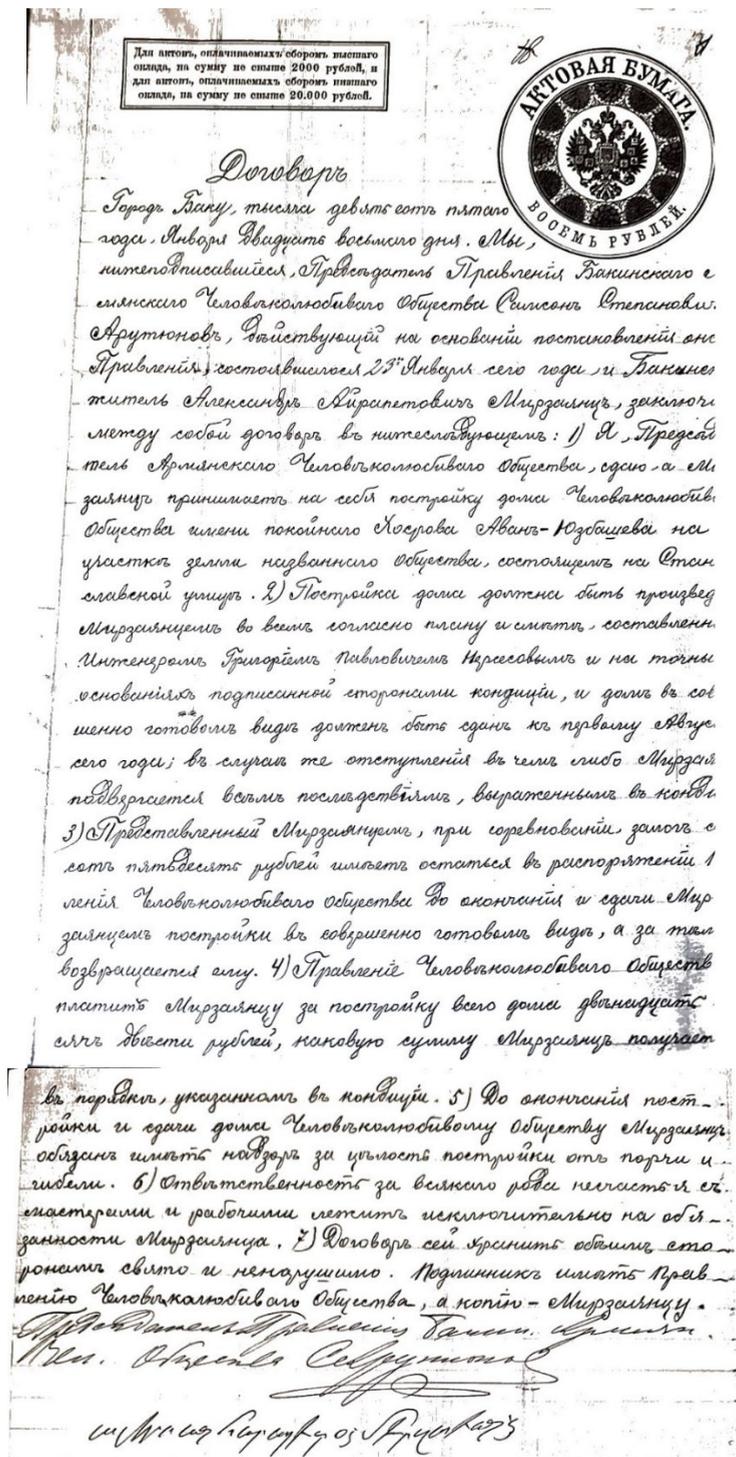

Рис. 1. Договор о постройке дома Армянского человеколюбивого общества
Fig. 1. Contract for the construction of the house of the Armenian Philanthropic Society

Источник: НАА. Ф. 27. Д. 134. Л. 1.
Source: NAA, f. 27, d. 134, l. 1.

После смерти Д.А. Ростомяна Армянское общество возглавил М. Зограбянц, уроженец Шуши. С 1870 г. общество под его руководством открыло бесплатную столовую на улице Станиславского, сиротский приют на 26 детей, ясли на 40 детей, бесплатные и дешевые квартиры, библиотеку-читальню. В 1870 г. общество инициировало открытие типографии, а в 1877 г. – школы¹⁸.

К 1899 г. общество насчитывало 500 членов. Армянские предприниматели и финансисты не ограничивались пожертвованиями в городе Баку. Почетный гражданин Тифлиса и Ставрополя Гавриил Иванович Тамамшев, купец первой гильдии, провел водопровод на собственные финансы для бесплатного пользования. Также им были вложены финансы в строительство в Ставрополе Триумфальной Арки (Тифлиских ворот). Государственный деятель, сподвижник Александра II М.Т. Лорис-Меликов в 1868 г. на свои средства открыл во Владикавказе ремесленное училище.

Подобных примеров благотворительной деятельности армян немало. Каждый из них вносил вклад в решение социальных вопросов Российского государства. Ранее было упомянуто о деятельности комитетов, руководствовавшихся конкретными регламентами. Особое значение придавалось комитету по защите прав армянского населения. В 1895 г. общество открыло 19 школ. В создании типографии сыграли значительную роль Александр Ширванзаде, Лео (Аракел Бабаханян). В типографии были изданы труды известного армянского баснописца конца XII – начала XIII в., автора сборника феодального права Армении «Судебник» 1184 г. Мхитара Гоша. В контексте изложенного интерес представляет следующий документ:

Енок Калустович Будагов, живущий в Одессе, армянский купец завещает 150 тысяч рублей на постройку Армяно-Григорианской церкви. Желаю, чтобы церковь строилась во имя Святых Татевоса и Партагемоса... второй капитал 30 тысяч рублей употребить выгодно на раздачу наличными деньгами бедным армяно-григорианам в г. Баку¹⁹.

Заверен представленный документ нотариусом Одессы И. Ф. Коррадиным в актовой книге и подтвержден судом г. Баку 23 июня 1900 г. 28 января 1905 г. был заключен договор между председателем правления общества С.С. Арутюновым и А.А. Мирзояном, где последний предоставлял финансы на строительство дома для Армянского человеколюбивого общества с условием, что оно, то есть здание, будет носить имя Хорсова Аван-Юзбашева. Указывалась и улица, где должно было строиться здание²⁰.

Давид-бек Богданович Аван-Юзбашев – представитель знаменитого рода, который оказывал содействие в становлении Армянского общества. Один из документов архива свидетельствует о следующем:

В связи с кончиной сына Хорсова решил сделать пожертвование Человеколюбивому обществу: выстроить участок для общества, сумму предоставляю в размере более 14 тысяч рублей, общество должно использовать построенный дом для сирот-армян и бедных армян... Правление общества по принятию решения уведомит в принятии моих условий²¹.

Важно отметить, что Д.Б. Аван-Юзбашев подарил также Эчмиадзину библиотеку Эрицова и Тамамшева с ценными рукописями и изданиями XI–XIII веков²².

¹⁸ *Калустянц А.* Краткий исторический очерк состояния и деятельности Бакинского человеколюбивого общества во имя Св. Григория Просветителя Армении с 1854 по 1896 гг. Баку, 1896. С. 57.

¹⁹ Национальный архив Армении (далее – НАА). Ф. 27. Д. 82. Л. 1.

²⁰ Там же. Д. 134. Л. 1.

²¹ Там же. Д. 114. Л. 1.

²² Там же. Ф. 152. Д. 77. Л. 1.

Известный нефтепромышленник А.О. Гукасов в своем завещании от 2 января 1812 г., помимо распоряжений в пользу братьев, в пункте № 9 выделяет Армянскому человеколюбивому обществу 25 тыс. рублей в качестве неприкосновенного капитала «для распоряжения «по необходимости <...> в пользу бедных армян». Документ заверен нотариусом С.Б. Билинским 13 мая 1919 г.²³

Общество периодически официально предоставляло отчет о проделанной работе и о финансовой составляющей²⁴. С 1864 по 1920 гг. в силу объективных обстоятельств менялось руководство общества, но не менялись принципы деятельности. Армянское человеколюбивое общество, первое на Кавказе и получившее одобрение и поддержку Его Императорского Величества, продолжало придерживаться девиза «Любовь к людям». Возможно, это и послужило залогом его долгого существования и деятельности на благо армянского народа.

Одним из руководителей общества был М.И. Пападжанов – юрист, занимавшийся адвокатской практикой в Эривани, Тифлисе, Александрополе. Интересный факт из его биографии: в октябре 1912 г. он был избран в IV Государственную Думу Российской империи от общего состава выборщиков Эриванской и Бакинской губерний.

Богдан Моисеевич Долуханов – один из достойных руководителей Армянского человеческого общества. Он окончил юридический факультет Московского государственного университета в 70-е гг. XIX в. Профессиональную деятельность начал с должности судебного следователя. Служил в Баку, Дагестане, Кубани. С 1884 г. являлся присяжным заседателем в окружном суде города Баку. Будучи руководителем общества, сумел организовать активные поступления пожертвований, которые позволили оказать помощь армянскому населению не только в городе, но и в деревне. Благодаря его активной деятельности была построена армянская церковно-приходская школа при церкви Святого Григория Просветителя в г. Баку. Положение населения в деревнях было более чем плачевно. Долуханов организовал для координации работ с целью оказания помощи семьям, оставшимся без жилья, комитет «Нпастаматуйц [Помощь]». Привлекались частные пожертвования для снабжения необходимым населения деревень. Затем он создал комитет «Гаваракан жогов [Провинциальное собрание]», основная цель которого заключалась в изучении состояния армянских деревень и положения населения. В результате этой работы был составлен доклад на имя российского императора, где излагались проблемы и пути их разрешения. Так Армянское человеколюбивое общество своей деятельностью способствовало решению многих социальных проблем на Кавказе.

В 1905 г. В Баку произошло столкновение между национальными меньшинствами, где пострадало армянское население. Эти события не оставили Долуханова непричастным. Будучи юристом по профессии, он осудил случившееся, дав конкретную оценку. Доклад по данному случаю Долуханов представил сенатору Кузьминскому для передачи императору. Б.М. Долуханов таким образом выразил свою позицию и свою принципиальную оценку событий 1905 г. Достойный представитель армянского народа завершил свой земной путь в Кисловодске 15 сентября 1910 г. Он оставил завещание в пользу членов Общества, а также нуждающегося армянского населения Бакинской губернии (рис. 2).

²³ НАА. Ф. 200. Д. 2. Л. 1.

²⁴ Там же. Ф. 27. Д. 169. Л. 1.

7

17 Марта 1918 года от душеприказчика по завещанию
 Б.М. Долуханова, Кибрия Андригуловна
 Яковлева полагено:

- 15 вето. Н. И. Ламиева на 9901 руб. 62 коп. Десять тысяч Десять
 соть одна рубль 62 коп.
- Искренне от Софья Ивановна Вульфенделовна от 14/1 1906. в полагено
 пять 3000 рублей (2 рубля на расходы)
- Два ветоля доктор Александр Александрович Реснуев на семь соть рублей.
- Подписки (расписки) доктор Александр Александрович Реснуев на пять соть
 пятьдесят рубль изр. копей полагено Десять пятьдесят рубль.
- Подписки А. А. Варшавский от 22/11 1906. на Десять тысяч / 2000 / рублей
 изр. копей тысяча рубль от Давид Говденкович Авиш-Арданович.
- Два ветоля Гр. Кристиановича на Десять тысяч рубль изр. копей тысяча
 полагено одну тысячу семь соть пятьдесят рубль.
 ветоля А. А. Варшавский на одну тысячу семь соть три десят
 (1630 рубль)
- и ветоля Г. То. Морь Милославский на три тысячи семь соть
 Десять девять рубль 60 коп. (3479р. 60к.)
- Ветоля Кибрия Мемель-Богданович на тысячу рублей (1000 рубль)
- Ветоля повторенная Олсуфьев Вирова I Артурович Григорович и Говста
 Григоровича на тысячу рублей (1000 рубль).
- Ветоля Елизавета Луишафоровича Морь Кибрия на пять соть рубль (500р).
- Подписки И. Салигуровой на семь соть рубль (700 рубль)
- Подписки Илья Георгиевич Зинутанов на Десять рубль (1000 рубль)
- Одна ветоля Автиса Григорьевича Основа на пять соть / 500 / рубль
- Три расписки Мелтоня Чиликова на Десять пятьдесят рубль
 (250 рубль)
- Расписки Мемель Артурович на сто рубль.
- Расписки Луизага о полагено тысяча рубль (тысяча рубль).
- Ветоля Петра Моисеевич Зуркович на девять соть пятьдесят рубль
- Ветоля (Поварница-распорядитель) Говста Олсуфьев Кибрия
 Ираклиевича и Маркович М-ва на одну тысячу пять соть
 рубль (1500 рубль).

Рис. 2. Документ о пожертвованиях Армянскому человеколюбивому обществу по завещанию Б.М. Долуханова
 Fig. 2. Document on donations to the Armenian Philanthropic Society according to the will of B.M. Dolukhanov

Источник: НАА. Ф. 27. Д. 174. Л. 1.
 Source: NAA, f. 27, d. 174, l. 1.

Выводы

Понятия «благотворительность», «филантропия» имеют глубокие истоки и различные формы проявления. В разные годы благотворительностью занимались представители различных социальных слоев, отдельные личности и общественные организации. Процесс формирования системы и динамичности в благотворительной деятельности был достаточно долгим и сложным.

«Благотворительность» и «общественное призрение» не регулировались государством. Иначе говоря, вышеперечисленные понятия не имели статуса государственных программ. Благотворительность имела частную социальную базу.

Милостыня в контексте помощи не могла решать серьезные социальные проблемы страны, границы которой значительно расширились в результате ряда войн первой половины XIX в. Расширение территории России, в том числе в результате вхождения в ее состав Восточной Армении, привнесли в социальную сферу конкретные проблемы. В связи с этим формирование благотворительных обществ в начале XIX в. позволило динамично решать социальные проблемы, в том числе и на южных границах Российской империи. Наблюдался дифференцированный подход в определении объема помощи и, соответственно, национальный фактор, который играл особую роль, поскольку благотворительность и филантропия основывались на веками сложившихся традициях и обычаях.

XIX – начало XX в. – это период динамичного развития экономики Российского государства, существенного изменения правового и политического самосознания общества. Все вышеперечисленные условия сподвигли благотворительные организации Российской империи к активизации своей деятельности и непосредственному участию в реализации социальной политики.

Новая тенденция в благотворительной сфере сложилась в России во второй половине XIX в. Армянское человеколюбивое общество во имя Святого Григория Просветителя сумело благополучно вписаться в общероссийскую парадигму нравственных ценностей и стать примером реализации благотворительной миссии.

На стене храма Воздвижения Креста Господня в Алексеевском монастыре на ул. Верхняя Красносельская в г. Москве в 1850 г. поместили мраморную доску с надписью «Блажен тот человек, который нищих призывает, и, проживший полный век, никогда не умирает». В определенной степени эти слова можно отнести и к тем, кто на протяжении нескольких десятков лет были членами Армянского человеколюбивого общества во имя Святого Григория Просветителя и достойно выполняли благородную миссию, девиз которой – «Любовь к людям».

Поступила в редакцию / Submitted: 16.08.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 15.09.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 16.10.2024

References

- Agayan, Ts.P. *Rossia v sud'bach armian i Armenii* [Russia in the destinies of Armenians and Armenia]. Yerevan: Nauka Publ., 1978.
- Dadayan, Kh. *Armiane i Baku (1850-e gg. – 1920 g.)* [Armenians and Baku (1850s – 1920)]. Translated by L. Meliksetyan. Yerevan: Noravank Publ., 2007 (in Russian).
- Egorysheva, I.F., and Goncharova, S.G. “To bicentenary of the Emperor philanthropic society (1816).” *Zdravookhranenie Rossiiskoi Federatsii* 60, no. 6 (2016): 325–328 (in Russian), <https://doi.org/10.18821/0044-197X-2016-60-6-325-328>
- Godunsky, Y. “Otkuda est' poshla blagotvoritel'nost' na Rusi? [Where did charity in Russia come from?].” *Nauka i Zhizn*, no. 9 (2006): 32–37 (in Russian).
- Isaev, A.P., and Pitulko, G.N. “On a Question of Modern Approaches in Studying of a Problem of State Regulation of Charity and Patronage in St. Petersburg the 18–19th Centuries.” *Upravlencheskoe konsultirovanie*, no. 10 (2016): 195–201 (in Russian).
- Hambardzumyan, N.V. “Armenian Charitable Organisations of Constantinople and the Problem of Female Emancipation.” *Vestnik of Saint Petersburg University. History* 67, no. 4 (2022): 1160–1173 (in Russian), <https://doi.org/10.21638/spbu02.2022.408>
- Kadnevsky, V.M. “The House of Romanov as a State Social Policy Segment (To the Formulation of the Problem).” *Herald of Omsk University. Historical Studies Series* 10, no. 2 (2016): 22–28 (in Russian).
- Kalustyants, A. *Kratkii istoricheskii ocherk sostoiianiia i deiatel'nosti Bakinskogo chelovekoliubivogo obshchestva vo imia Sv. Grigoriia Prosvetitelia Armenii s 1854 po 1896 gg.* [A brief historical sketch of the state and activities of the Baku Philanthropic Society in the name of St. Gregory the Illuminator of Armenia from 1854 to 1896]. Baku: [N.s.], 1896 (in Russian).

- Kazarov, S.S. “The Khatranov Brothers: Nakhichevan’s Charities and Common Figures.” *Humanities and law research*, no. 1 (2018): 56–60 (in Russian).
- Kluchevsky, V.O. “Dobrye liudi Drevnei Rusi [Good People of Ancient Rus].” *Informatsionnyi biulleten' Rossiiskogo kruglogo stola*, no. 26 (2000): 1–20 (in Russian).
- Lazareva, S.I. “Osobennosti stanovleniia sistemy blagotvoritel'nosti v Rossii (XIX – nachalo XX vv.) [Features of the formation of the system of charity in Russia (XIX – early XX centuries).” *Rossiia i ATR*, no. 3 (2008): 43–52 (in Russian).
- Lykoshin, P.I. *Blagotvoritel'naia Rossiia: istoriia gosudarstvennoi, obshchestvennoi i chastnoi blagotvoritel'nosti v Rossii* [Philanthropic Russia: History of State, Public and Private Philanthropy in Russia], vol. 1. St. Petersburg: Publication of Princess O.F. Imeretinskaia and P.I. Lykoshin Publ., 1901 (in Russian).
- Mokronosova, O.M. “Blagotvoritel'nye organizatsii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv.: Na materialakh Iuzhnogo Urala [Charity organizations in the second half of the XIX – early XX centuries: On the materials of the Southern Urals].” PhD thesis, Orenburg, 2002 (in Russian).
- Papazyan, K.L. “G. H. Chalkhushyan – Organizer of Charity in Nakhichevan-on-Don in the Late 19th – Early 20th Century.” *Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Science*, no. 2 (2021): 79–82 (in Russian).
- Poghosyan, G. “History of Evolution of the Armenian Sociological Thought.” *Social Sciences* 4, no. 5 (2015): 119–126.
- Pokotilova, T.E. “Ot soslovnogo prizreniia i chastnoi blagotvoritel'nosti k vseobshchemu sotsial'nomu obespecheniiu v Rossii [From patronage and private charity to universal social welfare in Russia].” *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*, no. 4 (2020): 103–108 (in Russian), <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2020.4.14>
- Saitova, Z.R. “Charity and Philanthropic Activities in Russia Since X to XX Century.” *RUDN Journal of Public Administration*, no. 1 (2016): 90–101 (in Russian).
- Shiryayeva, S.V. “Osnovnye tendentsii razvitiia chastnoi blagotvoritel'nosti v Rossiiskoi imperii XIX – nachala XX vekov [The main trends in the development of private charity in the Russian Empire in the XIX – early XX centuries].” *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly*, no. 4 (2013): 34–43 (in Russian).
- Tupaev, A.S. “Blagotvoritel'nost' kak sotsial'nyi institut: psikhologicheskaiia kontseptualizatsiia [Charity as a social institution: psychological conceptualization].” *Vestnik URAO*, no. 5 (2009): 117–119 (in Russian).
- Ulianova, G.N. “Imperatritsa Mariia Fedorovna v rossiiskoi blagotvoritel'nosti: materinskoe popechenie o strazhdushchikh [Empress Maria Feodorovna in Russian Charity: Maternal Care for the Suffering].” In *Imperatritsa Mariia Fedorovna. Zhizn' i sud'ba*, 103–109. St. Petersburg: Petronii Publ., 2006 (in Russian).
- Ulianova, G.N. “Material'nye resursy rossiiskoi blagotvoritel'nosti: nedvizhimaia sobstvennost' Vedomstva uchrezhdenii imperatritsy Marii i Imperatorskogo Chelovekoliubivogo Obshchestva (XIX – nachalo XX v.) [Material Resources of Russian Charity: Real Estate of the Office of Empress Maria's Institutions and the Imperial Philanthropic Society (XIX – early XX century)].” In *Blagotvoritel'nost' v istorii Rossii: novye dokumenty i issledovaniia*, 245–263. St. Petersburg: Nestor-Istoriia Publ., 2008 (in Russian).
- Ulianova, G.N. “Zakonodatel'stvo o blagotvoritel'nosti v Rossiiskoi imperii. XIX – nachalo XX veka [Legislation on welfare in the Russian Empire. XIX – early XX century].” *Otechestvennaya istoriya*, no. 6 (2005): 17–32 (in Russian).
- Vasileva, G.P. “Historiographic Aspect of Charity Issues at the Turn of the XIXth Century.” *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 130 (2011): 44–52 (in Russian).
- Zykov, D. “Metsenatam Rossii posvyashchaetsia [Dedicated to philanthropists of Russia].” *Nauka i Zhizn*, no. 10 (2006): cover page 2 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Каринэ Ивановна Шагиданова, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник; Институт истории Национальной академии наук Республики Армения; Республика Армения, 0019, Ереван, пр-т Маршала Баграмяна, 24/4; shagidanovak@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0006-3022-0014>

Karine Ivanovna Shagidanova, PhD in History, Associate Professor, Senior Research Fellow, Institute of History of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia; 24/4, Marshal Baghramyan Av., Yerevan, 0019, Republic of Armenia; shagidanovak@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0006-3022-0014>